

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.24>

Исламова Юлия Валерьевна

СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ ОБСКИХ УГРОВ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ХМАО - ЮГРЫ

Статья посвящена языковой ситуации в одном из районов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с компактным проживанием коренного населения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблем функционирования языков коренных малочисленных народов ХМАО в русском языковом окружении. Новизна заключается в описании особенностей бытования языков обских угров (ханты и манси) в Кондинском районе. Определены сферы, в которых представители титульных этносов используют хантыйский и мансийский языки. Исследованы факторы языкового сдвига. Сделаны выводы о причинах перехода коренных жителей на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 323-327. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'22+81-11

Дата поступления рукописи: 25.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.24>

Статья посвящена языковой ситуации в одном из районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с компактным проживанием коренного населения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблем функционирования языков коренных малочисленных народов ХМАО в русском языковом окружении. Новизна заключается в описании особенностей бытования языков обских угров (ханты и манси) в Кондинском районе. Определены сферы, в которых представители титульных этносов используют хантыйский и мансийский языки. Исследованы факторы языкового сдвига. Сделаны выводы о причинах перехода коренных жителей на русский язык.

Ключевые слова и фразы: социалингвистика; обские угры; коренные малочисленные народы Севера; хантыйский язык; мансийский язык; языковая ситуация; языковой сдвиг.

Исламова Юлия Валерьевна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
islyv@yandex.ru

СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ ОБСКИХ УГРОВ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ

В работе изучается использование языков коренных малочисленных народов Севера (КМНС) ХМАО – Югры в различных сферах жизни общества. Целью является выявление областей, в которых функционируют языки титульных народов Югры. Достижение цели предполагает решение следующих задач: установить уровень языковой компетенции представителей КМНС, исследовать востребованность титульных языков в семейно-бытовой, деловой, образовательной, СМИ, культурно-досуговой сферах, оценить уровень витальности языков КМНС на территории Кондинского района.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для формирования языковой политики.

Теоретико-методологические основы проблемы языковой ситуации представлены в работах зарубежных и отечественных социалингвистов. Особое внимание в них уделяется выявлению сущности языковой ситуации и ее структуры, методам исследования.

Одним из первых определение языковой ситуации дал Ч. Фергюсон, понимая под ней общую конфигурацию использования языка в данное время и данном месте [16, р. 157].

В разработку теоретических вопросов языковой ситуации большой вклад внес Л. Б. Никольский, считающий ее состоянием, возникшим в результате изменений во времени под воздействием общества и языковой политики [11, с. 132].

Л. Л. Аюпова рассматривает языковую ситуацию как развитие языкового состояния со всеми входящими в его структуру компонентами социалингвистического, этнолингвистического и собственно лингвистического характера [2, с. 23].

В. А. Аврорин в работе «Проблемы изучения функциональной стороны языка» описывает методы изучения языковой ситуации, выделяет основные объекты исследования: социальные условия функционирования языка, сферы и среды употребления языка, формы существования языка, функции языка [1, с. 78].

Чешский лингвист А. Едличка в исследовании языковой ситуации с синхронной точки зрения уделяет особое внимание сосуществованию языковых образований и форм, функционирующих в данном языковом (коммуникативном) сообществе, описанию столкновения норм и их взаимовлияния [7, с. 43].

А. Д. Швейцер в работе «Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы» [15] осуществляет анализ существующих теорий языковых ситуаций и представляет свой подход к их типологии.

Одной из важнейших в социалингвистике в свете глобализации считается проблема языкового сдвига в среде миноритарных этносов. «Внимание ученых к культурам и языкам малочисленных народов, к исчезающим языкам, к сохранению культурного и языкового многообразия мира, видимо, усилилось как ответная реакция на тенденцию глобализации экономики, распространение американской массовой культуры и функциональное давление английского языка», – считает В. Ю. Михальченко [10, с. 24].

Особую значимость сохранения культурного многообразия мира видит А. С. Кожемяков, считая, что языковое многообразие – это нечто важное для поддержания равновесного состояния и благополучного развития всего человеческого общества как в отдельно взятых странах, так и в мире в целом [9].

Тенденции этноязыковых процессов в разных регионах РФ рассматриваются в работах Н. Б. Вахтина, Г. А. Дырхеевой, Э. В. Хилхановой, Т. Г. Боргояковой, Р. И. Васильевой, О. А. Казакевич, О. С. Парфеновой и др.

Н. Б. Вахтин в работе «Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)» исследует факторы, приводящие к сокращению языков и культур недоминирующих этносов Крайнего Севера [4].

Г. А. Дырхеева в диссертационном исследовании «Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы)» изучает современное состояние и проблемы функционирования бурятского языка [6].

Внешние и внутренние факторы языкового сдвига в этнической Бурятии исследует Э. В. Хилханова в работе «Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии)» [14].

Языковой ситуации в Хакасии посвящена работа Т. Г. Боргояковой «Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири» [3].

Комплексный анализ этноязыковой ситуации в современном полиэтничном регионе – республике Саха осуществлен в работе Р. И. Васильевой в монографии «Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект» [13].

В лингвокультурологическом аспекте изучено функционирование языков в одном из полиэтничных районов Ямала в работе О. А. Казакевич и О. С. Парфенова «Языковая и этнокультурная в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа» [8].

Как видно из обзора научной литературы, языковые ситуации во многих полиэтничных регионах России в настоящее время можно считать достаточно хорошо изученными, однако функционирование языков народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, описано фрагментарно. Основное внимание исследователей: Т. Г. Харамзина, А. П. Зенько, С. Х. Хакназарова, Н. Б. Кошкаревой, Е. А. Пивневой, В. И. Сподиной, Е. В. Косинцевой, Ю. В. Исламовой и др. – сосредоточено на вопросах языковой политики в отношении языков титульных этносов Югры, их положении в отдельных административных образованиях региона.

Языковая ситуация в Кондинском районе ХМАО ранее не становилась объектом специального исследования, однако необходимость в нем очевидна, поскольку доля носителей языков коренных народов Югры – ханты и манси – на его территории неуклонно снижается. За 8 лет количество знающих языки титульных народов сократилось на 4,6%: с 8,4% в 2008 до 3,8 в 2016.

В 2016 г. в сельских населенных пунктах Кондинского района было проведено социолингвистическое исследование функционирования языков коренных малочисленных народов Севера, целью которого было получение информации о современном положении хантыйского и мансийского языков на его территории.

Критериями функционального состояния языка являлись показатели компетенции в нем, использование в различных сферах общения. В этой связи в задачи исследования входило выявление уровня знания этнических языков титульных этносов ХМАО – Югры, областей их использования, а также изучение факторов языковой ситуации.

Методом исследования послужил опрос. Использовались такие его формы, как анкетирование и интервью. Большая часть материалов была получена при помощи последнего. Его преимуществом перед анкетированием явилось получение более полной и точной информации.

Всего было опрошено 106 человек в возрасте старше 17 лет. К исследованию привлекались респонденты из всех социальных категорий.

Ключевым в анкете являлся вопрос о языковой компетенции респондентов в этническом языке. Под этническим языком участника исследования в работе понимается язык его национальности.

Степень знания языка определялась методом субъективной оценки испытуемых, традиционно используемым в социолингвистических исследованиях (Г. А. Дырхеева, Р. В. Борисов, П. Г. Никифорова, Ч. С. Цыбенова и др.). В соответствии с ним уровень языковой компетенции оценивался самими респондентами. В перечне вариантов ответов они должны были выбрать тот, который соответствовал их знанию языка. Шкала включала уровни от активной формы владения языком до незнания его:

- знаю хорошо, свободно разговариваю;
- разговариваю, пишу и читаю;
- понимаю, но не говорю;
- не владею.

По результатам исследования выяснилось, что активной формой знания языка (разговаривают, пишут и читают) обладают 3,8%. О пассивном владении (понимают, но не продуцируют речь) сообщили 17,9%. Не владеющими языком предков оказались 78,3%. Как видим, абсолютное большинство коренного населения Кондинского района не знает языка своего этноса.

Сферы функционирования языков обских угров изучались по ответам респондентов, а также по личным наблюдениям автора. Естественной средой бытования национального языка является семейная коммуникация. В ней в непринужденных условиях осуществляется передача его от поколения к поколению. Выбор языка общения в семье всегда добровольен, на него не могут оказывать значительного влияния политико-экономические процессы и социальные установки общества. В этой связи одним из важнейших показателей жизнеспособности языка по праву считается его использование в семье. ЮНЕСКО в перечне факторов vitality языка выводит фактор передачи языка от поколения к поколению на первое место [5].

В Кондинском районе в настоящее время в семейном общении 99,1% респондентов используют русский язык, этнический – только 0,9%. По нашим данным, родители 9% респондентов разговаривали с ними на этнических языках. Сами же респонденты отказались от них в общении со своими детьми. Как видим, передача

языков КМНС Югры в семьях Кондинского района практически прекращена, в семейно-бытовой коммуникации языки обских угров не функционируют.

Согласно закону Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентября 2013 г.), хантыйскому и мансийскому языкам присвоен статус официальных. Данным Законом обеспечивается право использования языков коренных малочисленных народов в официальном делопроизводстве [12]. Однако в реальности практического использования языки КМНС не получили. Доминирование русских жителей в Югре (более 60% от общего количества), полиэтничность населения региона (в округе проживает 125 национальностей), а также другие факторы обуславливают использование русского языка как языка межнационального общения в деловой коммуникации. В ней русский язык в качестве средства общения выбирают 83% респондентов. Однако нельзя сказать, что хантыйскому и мансийскому языкам закрыт вход в сферу деловых отношений. В рабочей обстановке используют языки КМНС 2,8%. На родном и русском разговаривают 5,7%. Более того, категория респондентов, разговаривающих на этническом языке в трудовом коллективе, количественно превосходит категорию респондентов, использующих этнические языки в семье. Информанты объясняют это тем, что на рабочем месте у них имеется соответствующая языковая среда. В семье же таковой нет.

В образовательной сфере района языки КМНС Югры широко не используются. Только в одной из школ обследуемого района преподается мансийский язык, хантыйский язык не изучается.

Использование языков обских угров в культурно-досуговой сфере также крайне ограничено. В районе действует единственный этнический вокальный коллектив «Пуштинка», исполняющий фольклорные произведения на хантыйском языке.

Более благополучным представляется функционирование титульных языков Югры в сфере СМИ. В район поступают окружные издания на обско-угорских языках: «Луима сэрипос» – на мансийском, «Ханты ясан» – на хантыйском; транслируются теле- и радиопередачи, выпускаемые окружной телерадиокомпанией. Газеты распространяются по библиотекам, бесплатно доставляются в каждую семью, в которой есть хотя бы один представитель КМНС. Однако регулярно читают национальные издания 0,9%, иногда – 2,8%, признаются, что не читают, 84%; 8,5% утверждают, что у них нет такой возможности. Не ответили на вопрос 3,8%.

Большой популярностью у респондентов, несмотря на малый удельный вес знающих языки, пользуются теле- и радиoprogramмы. Их смотрят и слушают регулярно 4,7%, иногда – 36,8%. Как поясняют сами информанты, им нравится слушать речь на этническом языке, узнавать знакомые с детства слова (многим респондентам известны приветствие, обозначения некоторых бытовых предметов, названия пищи на национальных языках), догадываться о содержании речи. Не смотрят и не слушают 41,5%, нет возможности у 13,2%. Затруднились с ответом 3,8%.

Как видим, в основных сферах общения: семейно-бытовой, деловой, образовательной, СМИ – жизнь языков обских угров еще теплится. Однако языковой сдвиг налицо. Обские угры Кондинского района перешли на русский язык даже там, где выбор языка ничем не регламентирован. Причины коллективного отказа от языка предков в среде обских угров Кондинского района идентичны тем, которые описал Н. Б. Вахтин: приток русскоязычного населения, смешанный состав населения поселков, политика укрупнения поселков, введение школьного преподавания на русском языке, проживание детей в интернатах, где они лишены возможности говорить на титульном языке, распад традиционного хозяйства, рост числа межнациональных браков, а также отсутствие мотивации к изучению языка [4].

Большинство авторов отводят основополагающую роль в языковом сдвиге демографическому фактору. Действительно, формирование постоянного русского населения послужило отправной точкой перехода коренного населения Югры на русский язык. Продвижение русских в Сибирь происходило через Уральские горы. Территория, закрепленная в настоящее время за Кондинским районом, была одной из первых, на которой осели выходцы из европейской части России. Интенсивные межэтнические контакты коренных жителей с русскими привели к ассимиляции обских угров данной территории, в т.ч. и языковой. В настоящее время восточно-мансийский диалект, распространенный в прошлом по р. Конда, по данным ЮНЕСКО, находится под угрозой исчезновения, южно-хантыйский, функционировавший там же, вымер [17].

Важным в аспекте языкового сдвига является размер этнической группы. В настоящее время доля КМНС в Кондинском районе составляет 15,2% от общей численности населения в районе. Очевидно, что русское окружение если и не препятствует распространению языков КМНС, то и не способствует ему. Однако было бы ошибочным считать единственно главным фактором языкового сдвига в среде коренных народов Югры влияние русского языка. Одной из его причин являются также установки коренного населения в отношении этнического языка. Э. В. Хилханова, исследующая причины языкового сдвига в этнической Бурятии, полагает, что, безусловно, преимущество русского населения, языковая политика действительно оказали негативное воздействие на нынешнее бедственное положение бурятского языка. Однако доминирующее положение русского языка в стране не обязательно предполагает упадок бурятского языка, хотя, конечно, эти два явления связаны [14, с. 8].

В свете причин языкового сдвига представляют интерес ответы респондентов на вопрос о факторах незнания языка. В анкетах они распределились следующим образом. Абсолютное большинство (67,9%) опрошенных видят причину в том, что их не научили языку в детстве. К ним примыкают респонденты, выбравшие ответ «язык не преподавали в школе» (17,9%), «нет языковой среды» – уверены 11,3%. 1,9% не скрывают, что

не знают языка, т.к. не имеют желаний его знать. Таким образом, более 85% респондентов причину невладе-ния этническим языком видят в отсутствии языковой подготовки в детстве.

Истоки сложившейся ситуации кроются в семье. В ответ на вопрос о том, на каком языке с ними в детстве общались их родители, только 1,9% респондентов ответили, что на этническом; 7,5% сообщили, что на этническом и русском. У абсолютного большинства – 90,6% информантов – языком общения с родителями был русский.

В свою очередь, респонденты, считающие своим родным языком русский, создавая брачные союзы, продолжают традиции использования русского языка в семейной коммуникации. Едва ли не определяющей в выборе языка семейного общения представляется национальность родителей. По нашим данным, около 80% респондентов рождены в этнически смешанных браках: 69% в хантыйско- и мансийско-русских, менее 1% в хантыйско-мансийских и мансийско-хантыйских. У 9% респондентов один из родителей – представитель молдавского, украинского, финского, коми или немецкого этносов. Только у 12% опрошенных оба родителя ханты или манси.

В этнически гетерогенных семьях языком общения становится русский, что с точки зрения эффективной коммуникации является вполне оправданным. Русский язык является средством межэтнической коммуникации, его использование снимает языковые барьеры в семье, но вытесняет этнические языки из естественной среды их обитания. Другой, не менее важной причиной является желание родителей интегрировать детей в русскоговорящее общество. Г. А. Дырхеева пишет, что одной из причин активного проникновения русского языка в семейно-бытовую сферу является желание родителей вооружить детей знанием языка, который способствует социальному продвижению, но подавляет стремление содействовать сохранению и развитию родного языка [6, с. 30].

Зачастую отсутствие компетенции в этническом языке порождает нейтральную либо отрицательную лояльность к нему. Языком своих предков считают языки своего этноса 57,5%, языком друзей и знакомых – 1,9%; 17,9% сообщили, что языки обских угров для них ничего не значат; чужими языки КМНС считают 6,6%; 7,5% затруднились с ответом на вопрос о том, что значит для них этнический язык. Для 9,4% респондентов этнический язык – родной язык. В их число вошли респонденты, не только знающие языки КМНС, но и не владеющие ими, однако обладающие высоким уровнем этнической самоидентификации.

Закономерно, что в числе признаков, сближающих со своим этносом, язык называют только 2,8% респондентов, отводя главную роль в этом родной земле и ее природе (69,8%), чувству общности происхождения (29,2%), религии (10,4%).

Русская ассимиляция повлекла за собой трансформацию этнического самосознания части коренного населения. На вопрос о том, кем респонденты ощущают себя по национальности, были получены неожиданные результаты: ханты – 13,2%, манси – 1,9%, русскими – 39,6%, не дали ответа 45,3%, видимо, не определившись в нем. Русскими чувствуют себя респонденты, происходящие не только из этнически неоднородных хантыйско/мансийско-русских браков, но и часть тех информантов, у которых оба родителя – представители обских угров.

Рассмотрев основные сферы использования обско-угорских языков в Кондинском районе ХМАО – Югры, приходим к выводу о том, что наиболее благополучным их существование можно признать в тех сферах (СМИ, образование), которые могут контролироваться органами власти и управления округа в соответствии с языковой политикой в ХМАО – Югре. Там, где их влияние невозможно (семейно-бытовая сфера, культурно-досуговая и пр.), языки КМНС практически не функционируют. По всей видимости, без повышения мотивации коренного населения к использованию этнических языков сокращение распространения языков КМНС Югры в Кондинском районе будет прогрессировать.

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования главе Кондинского района А. В. Дубовику, главам сельских поселений Кондинское С. А. Дерябину, Болчары С. Ю. Мокроусову, ведущему специалисту Администрации сельского поселения Болчары Е. Н. Чапаровой.

Список источников

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 274 с.
2. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Восточный университет, 2000. 156 с.
3. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2002. 264 с.
4. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) [Электронный ресурс] // Вестник молодых ученых. Серия «Филологические науки». 2001. № 1. URL: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (дата обращения: 03.10.2017).
5. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков [Электронный ресурс]. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/articles/smeets.shtml> (дата обращения: 24.08.2017).
6. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): автореф. дисс. ... д. филол. н. Улан-Удэ, 2002. 52 с.
7. Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации / пер. с чешск. Г. Я. Романовой и М. А. Уварова // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XX. Теория литературного языка в работах учёных ЧССР: переводы. С. 38-134.

8. Казакевич О. А., Парфенова О. С. Языковая и этнокультурная ситуация в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / ред. В. Ю. Михальченко, Т. Б. Крючкова. М., 2000. С. 370-373.
9. Кожемяков А. С. Языки национальных меньшинств // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2015. С. 32-45.
10. Михальченко В. Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2015. С. 14-31.
11. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М.: Наука, 1976. 166 с.
12. О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа (с изменениями на 30 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991009915> (дата обращения: 15.04.2018).
13. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2013. 252 с.
14. Хилханова Э. В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д. филол. н. Барнаул, 2009. 35 с.
15. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2009. 176 с.
16. Ferguson Ch. A. Language Structure and Language Use: Essays by Charles A. Ferguson / selected and introduced by A. S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1971. 327 p.
17. UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 05.07.2017).

DISTRIBUTION AREAS OF OB-UGRIC LANGUAGES IN THE KONDINSKY DISTRICT OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

Islamova Yuliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
islyv@yandex.ru

The article analyzes a linguistic situation in one of the districts of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra with the areas of compact settlement of the aboriginal population. Relevance of the research is conditioned by insufficient study of the problems of Ob-Ugric languages functioning in Russian linguistic environment. The originality of the study involves describing the peculiarities of functioning of Ob-Ugric languages (Khanty and Mansi) in the Kondinsky district. The author identifies the spheres, in which the representatives of the title ethnos use Khanty and Mansi languages. The paper examines the factors of linguistic shift and concludes on the motives for the indigenous people to switch to Russian.

Key words and phrases: socio-linguistics; Ob-Ugric people; indigenous people of the North; Khanty language; Mansi language; linguistic situation; linguistic shift.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 22.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.25>

Настоящее исследование посвящено наблюдению за качеством лексикографического отображения немецких и русских экономических терминов в немецко-русских экономических словарях в диахроническом аспекте. Цель данной статьи – выявить эквивалентность и адекватность немецко-русских соответствий в диахроническом аспекте с учетом их актуального терминологического использования и лексикографической фиксации. Актуальность работы заключается в возможности использования результатов анализа словарных статей в переводческой практике. Впервые выявлены особенности корреляции статистики лексикографической фиксации специального слова и динамики его речевого употребления.

Ключевые слова и фразы: термин; лексикография; терминологическая динамика; лексикографическая статика; эквивалентность перевода.

Клёстер Анна Михайловна, к. филол. н., доцент
Шумайлова Марина Сергеевна, к. филол. н., доцент
Омский государственный технический университет
annaklyoster@mail.ru; marina_shumailov@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИКА И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

При переводе научных и научно-популярных статей, посвященных экономической тематике, наше внимание привлекла проблема эквивалентности и адекватности перевода немецких терминов на русский язык, вытекающая главным образом из недостаточно точного описания в используемых переводчиками словарях [1; 2; 4; 5; 9]. В этой связи актуальным становится поиск и анализ фрагментов, содержащих терминологические номинации